

У Миньюя тоже пересохло в горле. Он подозвал проходящего мимо официанта и попросил принести воды.

Тем временем за соседним столом один из гостей, уже изрядно захмелевший, раскраснелся и принялся громко, без разбора разглагольствовать.

В конце лета духота всё ещё давала о себе знать. И хотя кондиционеры в салоне работали на полную мощность, хмель разгонял кровь: мужчина то и дело с раздражением оттягивал узел галстука.

— Опять сегодня этот чокнутый Жун Чэнь перед глазами маячит. Тьфу, блядь, урод недобитый, весь вечер испортил.

Его собеседник испуганно вздрогнул:

— Ты чего разошёлся? Тихо ты!

— Да как тут не расходиться! С прежним руководством группы Жун у нас всё шло как по маслу. А этот ублюдок едва до кормила дорвался — сразу перекрыл моей конторе финансирование! И как после этого не злиться?!

Мужчина даже не подозревал, что буквально в паре шагов за его спиной сидит тот самый человек, которого он костил на чём свет стоит.

За столом ещё оставалось несколько человек, рассчитывавших завязать разговор с Цзи Миньюем. От услышанной тирады они буквально оцепенели: уйти прямо сейчас было неловко, а оставаться — откровенно опасно.

Пьяный же делец, не замечая чужого замешательства, продолжал изливать жёлчь.

— Да замолчи ты, услышат ведь!

— Да кто тут услышит? — Он тяжело приподнялся, озираясь по сторонам. Соседние столы давно опустели, что окончательно его успокоило. — Не дрейфь, все давно разбежались. Я тебе говорю, этот выродок родному отцу дерзит! Таким тварям лучше вообще из своей заграницы не возвращаться, сдохли бы там — и дело с концом. Был бы он моим сыном, я бы этого ублюдка ещё в колыбели придушил.

Мужчина был в стельку пьян и явно не отдавал себе отчёта в собственных словах.

Его приятель, понимая всю шаткость положения, решил не искушать судьбу. Все помнили историю незадачливого бизнесмена, который спьяну ляпнул лишнего про Жун Чэня — его компания пошла с молотка в считанные недели.

Не желая повторять чужих ошибок, собеседник резко поднялся, намереваясь ретироваться, но замер как вкопанный после первого же шага.

Силуэт за соседним столом показался ему до ужаса знакомым.

Жун Чэнь медленно открыл глаза. На его лице не отразилось ни единой эмоции.

Однако тонкая ножка бокала в его руке начала мерно, в такт мыслям, постукивать по краю стола.

Этот негромкий, чистый звук заставил случайных свидетелей похолодеть от ужаса.

А пьяный говорун всё не унимался:

— Да и этот его прихвостень, Цзи Миньюй, та ещё мразь. Слыхал, как он красиво семейство Гэ подставил?

Раздался резкий хруст. Жун Чэнь сжал пальцы, и бокал разлетелся в его ладони на мелкие осколки. Не обращая внимания на порезы, он небрежно стряхнул стеклянное крошево со стола, выбрал самый крупный, остроконечный осколок и молча поднялся.

Мужчина всё ещё продолжал сыпать оскорблениями, когда чья-то железная хватка вцепилась в его воротник и рванула назад. Теряя равновесие, он повалился навзничь.

В следующее мгновение Жун Чэнь мёртвой хваткой вцепился ему в лицо и с силой впечатал затылком в столешницу.

Ножка стола, не выдержав веса человеческого тела и яростного удара, с треском подломилась. Столешница накренилась, увлекая грузного мужчину на пол, но Жун Чэнь стальными пальцами перехватил его за подбородок, не давая упасть.

Мужчина невольно разинул рот от дикой боли. Жун Чэнь, занеся над его лицом острый осколок стекла, негромко произнёс:

— Раз уж язык за зубами держать не умеешь, я тебе помогу.

И прижал окровавленное стекло к его губам.

Прикосновение холодного стекла и безумный взгляд Жун Чэня мгновенно выветрили весь хмель из головы дельца. Ужас парализовал его. Мыча от боли, он отчаянно пытался вырваться и сомкнуть челюсти, но пальцы Жун Чэня сжимали его челюсть подобно тискам.

— Ну же, скажи «а-а», — с ледяной усмешкой протянул Жун Чэнь.

Его вкрадчивый, издевательский тон до смерти перепугал несчастного.

Мужчина чувствовал, как острое стекло готово распороть ему губы, и уже представлял, как осколки кромсают его язык и гортань. От жуткой картины сознание едва не покинуло его.

Приятель болтуна стоял рядом, белый как полотно. Ведь говорили ему: держи язык за зубами! Так нет же, не послушал!

<http://bllate.org/book/20118/2003927>